

Тамбов – госпитальный город

Накануне Праздника Победы работники Тамбовского телевидения создали документальный фильм «Спасти и сохранить». Тамбов госпитальный», посвященный подвигу советских медиков-тыловиков в грозные годы военного лихолетья. Авторами-создателями киноленты являются Олег Шумилин, Ирина Соцкая, Сергей Кузьменко и композитор Андрей Пронин.

Главную роль медсестры Ниночки сыграла режиссер телекомпании Алина Полякова. В съемках фильма приняли участие директор областного музейно-выставочного Центра Игорь Николаев, работник архива Светлана Вавилова, сотрудник краеведческого музея Галина Абрамова, историк-краевед Дмитрий Дьячков и протоирей Виктор Лисюнин.

В основе сюжета фильма – письма медсестры Ниночки своей матери. В одном из них, отправленном со станции Кочетовка, что под Мичуринском, где стоял санитарный эшелон, она писала: *«Мама, мне так страшно, такого в жизни не видывала. Раненых начали грузить. У многих нет руки или ноги. Смотреть не могу, отворачиваюсь. Даже житье прихватывает. Не знаю, как работать буду. Когда фельдшерско-акушерское заканчивала, не представляла, что с таким придется столкнуться. Ненавижу эту проклятую (войну), чтоб ей пусто было. Так плакать хочется, но знаю, что должна быть сильной. Они (раненые) без нас, родненькие, не справятся. Нам нужно лечить их как можно быстрее. Мамуля, крепко обнимаю тебя и целую. Твоя дочка Ниночка. 27 июля 1941 года».*

Приезжающие в Тамбов впервые невольно обращают внимание на множество старинных домов с мемориальными досками, из надписей на которых явствует, что в них в 1941–1944 гг. размещались военные госпитали. Да, что верно, то верно: этот областной центр с полным правом можно назвать городом-госпиталем, излечившим сотни тысяч бойцов и командиров Красной Армии, что дало возможность многим из них вернуться в строй и сражаться за Победу. Таков вкратце неизмеримый вклад тамбовчан в разгром врага.

Первый эшелон с ранеными в количестве девяти вагонов прибыл в областной центр в 20 часов через восемь дней с начала войны. Все они были размещены по госпиталям, их было много. Чтобы более зримо представить госпитальную сеть, то вообразите себе круг радиусом 300 метров с центром на площади Ленина. И вот на этой территории было размещено более 20 госпиталей! В них почти в течение всей войны постоянно находились на излечении около 20 тысяч раненых. Все население Тамбова тогда составляло чуть более ста тысяч человек. В сентябре первого военного года в городе открылись помещения для приема раненых бойцов и офицеров на две тысячи коек, в следующем месяце их количество увеличилось на тысячу. Ритм работы обслуживающего персонала складывался очень напряженно. Ежедневно приходилось принимать по несколько санитарных поездов с ранеными, делать все возможное, а порой и невозможное для облегчения их страданий. Для восполнения недостающего среднего медицинского персонала были открыты краткосрочные курсы медсестер под эгидой «Красного Креста».

Уже в первую неделю войны в Тамбове, помимо основного военного госпиталя на улице Красноармейской, в зданиях одиннадцати школ и пединститута было создано восемь лечебных заведений Наркомата обороны. Большую помощь госпиталям оказывали коллективы заводов «Ревтруд», вагоноремонтного, многих других предприятий, организаций и учреждений города. Военные госпитали функционировали также в Мичуринске, на станции Никольское, что недалеко от него, Моршанске, Кирсанове, Котовске. К концу 1941 года в области было развернуто 45 военных лечебных учреждений, преимущественно в Тамбове, что позволило разместить в них на три с лишним тысячи коек больше, чем предусматривалось заданием. На второй год войны на территории Тамбовщины действовало уже 82 госпиталя. Всего же в годы войны на Тамбовщине функционировало 112 воинских лечебниц.

Самым трудным для тамбовских медиков стал период с начала войны по весну 1943 года. Положение усугублялось близостью фронта, огромным потоком раненых при острой нехватке квалифицированного персонала, помещений, медицинского инвентаря, медикаментов, продовольствия, топлива. При острой нехватке перевязочного материала медсестрам и санитарам приходилось стирать использованные бинты. В экстремальных условиях нередко использовали мох сфагнум в качестве дезинфицирующего средства. Его накладывали на раны бойцам, и он

заменял в какой-то мере антибиотик. Из-за нужды применяли глинолечение.

В комплексном лечении больных широко использовали переливание крови. Известно, что основной причиной гибели пострадавших при всех ранениях, кроме черепных, в ходе военных действий были шок и потеря крови. Так что применение целого ряда противошоковых мер, и прежде всего переливания крови, играло огромную роль в борьбе за спасение человеческих жизней. Этим спасительным методом владели все операционные сестры, три четверти всех перевязочных сестер, 15 процентов палатных медицинских сестер. Количество переливаний все время увеличивалось. И если в начале войны эта процедура была применена к одному проценту раненых, то впоследствии переливания крови делали уже для четверти всех бойцов и командиров, находившихся на излечении.

Этот метод требовал снабжения госпиталей самой кровью. Развернувшееся в городе донорство обеспечивало медицинскую службу этим бесценным лечебным компонентом. Так, в середине 1943 года Тамбовская областная станция переливания крови имела 14 000 активных доноров. Только в тамбовских госпиталях их насчитывалось около 600. В связи с этим представляют интерес такие цифры. Если в 1941 году местным госпиталям и отправлено на фронт 270 килограммов крови, то в следующем году – без малого девять тонн! В 1943 году эта цифра перешла за 12 тонн! Примечателен такой факт: лишь в эвагоспитале №2647 к началу 1943 года было 60 доноров. Санитарки Е.И. Науменкова, Л.А. Герасименко, медсестры Е.Я. Вердокина, П.Ф. Рожко, М.Ф. Дятчина и другие работники лечебного учреждения за шесть месяцев 1942 года кто восемь, а кто десять раз сдавали по 500 кубических сантиметров крови для спасения раненых. В экстренных случаях жизненно важное «лекарство» переливали, как говорится, не отходя от рабочего места дежурных доноров, и даже врачей, и медсестер, делавших операцию.

После крупнейших военных операций наплыв раненых бывал настолько велик, что многих из них на прифронтовой базе оставлять не представлялось возможным, и после срочной хирургической обработки приходилось эвакуировать в глубокий тыл для дальнейшего лечения. Каждая заминка при этом вызывала резкое переполнение госпиталей, требовалась четкая и глубоко продуманная организация работы всех звеньев медперсонала. Катастрофически не хватало медицинского персонала всех уровней. Доходило до того, что на одного врача приходилось по 200–300 раненых. Они размещались во всех более или менее пригодных помещениях по двое на одной и по 3–4 человека на двух сдвинутых койках или топчанах. Койки ставили в два яруса, заставую раненых укладывали даже на полу в коридорах. Недоставало постельного и нательного белья. Хуже того, ощущался острый недостаток рентгеновского, физиотерапевтического и другого необходимого оборудования для нормального лечения раненых.

Лечение в зависимости от тяжести ранения длилось от полутора до четырех с половиной месяцев. И несмотря на все трудности, тамбовские медики творили чудеса. Посудите сами: число бойцов и командиров, возвращенных в строй после излечения, в процентном отношении составило в 1941 году около 93%, в 1942 – 90%, в первой половине 1943 года – 89,3%, в июле и августе, соответственно, 86,7% и 92%. С конца 1943 года и до окончания войны, когда госпитали области стали лечебными учреждениями глубокого тыла с наиболее тяжелыми ранеными, требовавшими длительного лечения, их количество, естественно, уменьшилось, но все же оставалось достаточно высоким. Смертность среди раненых и больных бойцов на всем протяжении войны оставалась невысокой, колеблясь от 0,6% до 1,8% от всех бойцов и командиров, находящихся на излечении. Причем самой высокой она была в 1942 году, что обусловлено близостью фронта и резко возросшим, превышающим все нормы госпитальной базы поступлением раненых, в том числе и тяжелых.

Большая нагрузка в это непростое время легла на плечи медицинских сестер. В силу своих должностных обязанностей они должны были непрерывно, по меньшей мере в течение суточных дежурств, наблюдать за каждым раненым, выполнять все врачебные назначения каждому из них: давать лекарства, делать переливание крови, вводить физиологический раствор, в случае необходимости кормить и поить с ложечки, как ребенка. Короче говоря, медсестры сочетали лечебные функции с материнскими. И кто, как не они, знали лучше других о состоянии и настроении воинов, находящихся на излечении.

Для раненых, находящихся на излечении, давали концерты, демонстрировали фильмы, создавали библиотеки. Настоящими помощниками медработников в ту пору были артисты, работниками городских учреждений, учителя, студенты, школьники. На их плечах лежала организация культурно-массовой работы в госпиталях. И тут опять на сцену в прямом смысле этого слова выходят медицинские работники в лице тех же медсестер. Они пели и плясали, читали стихи, играли пьесы.

Тамбов – госпитальный город

В редкие часы своего отдыха медсестры читали раненым стихи, фронтовые сводки и заметки о подвигах их товарищей на передовой и, конечно, письма, которых с нетерпением ждали бойцы и командиры. А кто же, как не сестричка, помогала раненому написать ответ дорогому его сердцу человеку о том, что он жив, выздоравливает и в отпуск скоро придет! А сколько случаев было, когда совсем еще юные девчонки ласковым словом спасали отчаявшегося тяжело раненого летчика, обгоревшего танкиста, потерявшего конечности пехотинца!

Много писем получали врачи, медсестры и санитарки от бойцов с фронта, которым они помогли вернуться в строй. Вот строки из одного такого послания: *«Спасибо за заботу медсестрам Ане-«худенькой», Лиде-«блондинке», няне Марусе. Фамилий их не знаю, но долго буду помнить, как в трудную минуту болезни они поднимали мое настроение, оказывали помощь, по-матерински ухаживали. Вы честно служите Родине. Я еду на фронт, я отомщу за печи Майданека, о которых вы мне рассказывали. Не один десяток фрицев положу в землю... С приветом, Кондратий Жук».*

Самоотверженный труд медработников был по достоинству отмечен государством. Только в 1943 году 33 из них были удостоены орденов, 10 – медалей, а более 200 человек награждены значком «Отличник санитарной службы». Самому главному врачу тел и душ человеческих, архиепископу Валентину Феликсовичу Войно-Ясенецкому, была присуждена Сталинская премия.

Успех Тамбовской госпитальной базы обеспечивался, с одной стороны, хорошо слаженной, имевший огромный опыт системы советского здравоохранения, с другой – тесной связью с передовой наукой. Колоссальный материал общей военной травмы был проанализирован и обобщен. За годы войны врачи госпиталей написали более 30 научных работ по актуальным вопросам военной хирургии. Чего стоит лишь одна научная работа того же Архиепископа Луки «Гнойная хирургия», ставшая учебником для студентов!

Таким образом, эвагоспитали были не только передовыми лечебными учреждениями, но и хорошей школой для специализации медицинских работников. Еще одна их заслуга в том, что помимо борьбы за жизнь раненых воинов они, находясь в тылу, продолжали зорко стоять на страже здоровья гражданского населения. Значимость этой работы тоже была колоссальной. Какие бы трудности не испытывали тамбовские последователи Эскулапа времен войны, они не допустили эпидемий сыпняка, вспышек брюшного тифа. Заболеваемость малярией, имевшей большое распространение в довоенный период, в конце войны снизилась наполовину.

Поистине неопределим вклад медиков Тамбовщины в дело Великой Победы. Они с честью выдержали испытание, которому их подвергла Великая Отечественная война. Местом их подвига были тыловые госпитали, но его, это место, смело можно приравнять к передовой. Подумать только: медработники Тамбова вылечили 650 000 фронтовиков! Большинство из них возвратились на фронт, чтобы бить ненавистных захватчиков. Это резерв, равный нескольким армиям! Как тут не склонить голову перед подвигом врачей и медсестер, фельдшеров и санитарок! Они навечно в памяти народной! Слава им и Вечная Память!

Так что большое спасибо коллективу Тамбовской региональной телекомпании, который своим фильмом создал еще одну славную страницу памяти о подвиге наших земляков в лихую годину.

От автора. Мой отец погиб в бою в год моего рождения. Если бы он был ранен и попал на лечение к тамбовским медикам, то, уверен, он бы выжил, и я бы увидел своего отца живую после войны...

Для написания этого материала были использованы факты и цифры из фильма. На снимке: кадры из хроники военных лет.

Валерий ЧИСТЯКОВ,
журналист, Тамбов